

3кп1-1

В19

МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

*Кафедра истории КПСС
гуманитарных факультетов*

К. С. ВАСИЛЕНКО

**РАСПРОСТРАНЕНИЕ
МАРКСИЗМА В РОССИИ.
ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“.
ПЕРВЫЕ МАРКСИСТСКИЕ КРУЖКИ**

Издательство
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

1 9 5 7

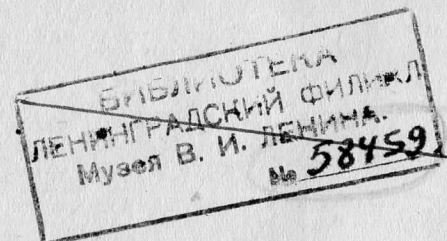
МОСКОВСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М. В. ЛОМОНОСОВА

*Кафедра истории КПСС
гуманитарных факультетов*

К. С. ВАСИЛЕНКО

РАСПРОСТРАНЕНИЕ
МАРКСИЗМА В РОССИИ.
ГРУППА „ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“.
ПЕРВЫЕ МАРКСИСТСКИЕ КРУЖКИ

(ИЗ КУРСА ЛЕКЦИЙ ПО ИСТОРИИ КПСС)

Издательство
МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1957

Ваша Библиотека
92-2332/24

ПЛАН ЛЕКЦИИ:

1. Распространение марксистской литературы до 1883 г.
2. Группа «Освобождение труда» и ее роль в распространении марксизма в России. Значение работ Г. В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия».
3. Образование и деятельность социал-демократических кружков и групп в России.

1.

Революционная мысль России прошла сложный и трудный путь развития, прежде чем дошла до пролетарского и научного социализма. «В течение около полувека, — писал В. И. Ленин, — примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории... Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»¹.

Марксистские идеи начали проникать в Россию еще в 40-х годах прошлого столетия, т. е. с момента возникновения марксизма, но в первое время с ними был знаком лишь узкий круг передовых людей. В 1844 г. стал известен «Немецко-французский ежегодник», в котором были напечатаны статьи К. Маркса «К критике гегелевской философии права» и Ф. Энгельса «Очерки критики политической экономии».

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 9.

Из письма В. Г. Белинского А. И. Герцену, написанного в конце января 1845 г., явствует, что они оба были знакомы с этим сборником¹. В музее И. С. Тургенева в г. Орле хранится экземпляр «Немецко-французского ежегодника» с пометками Белинского².

В 1849 г. в России вышел «Справочный энциклопедический словарь» Старчевского, в котором под рубрикой «Философия современная» говорилось, что Маркс и Энгельс являются «главнейшими проповедниками нового материализма».

Работы К. Маркса и Ф. Энгельса читали также члены кружка Петрашевского. В библиотеке петрашевцев были такие книги, как «Нищета философии», «Положение рабочего класса в Англии». С некоторыми произведениями Маркса и Энгельса русскую молодежь знакомил «Современник», журнал Н. Г. Чернышевского и Н. А. Добролюбова. После опубликования в 1860 г. работы «К критике политической экономии» Маркс с удовлетворением отмечал: «В России моя книга вызвала большой шум, и один профессор прочел о ней в Москве лекцию. Кроме того, я получил от русских множество дружеских писем по поводу нее...»³. В 1861 г. журнал развернул полемику вокруг книги немецкого буржуазного экономиста, ярого врага социализма, профессора Марбургского университета г. Бруно Гильдебранда «Политэкономия настоящего и будущего», который выступил против революционных выводов из экономического учения Маркса и Энгельса. «Современник» (сентябрь — октябрь) статьей Н. В. Шелгунова «Рабочий пролетариат в Англии и Франции», написанной под влиянием «Положения рабочего класса в Англии», осудил книгу Гильдебранда и высказался в пользу взглядов Ф. Энгельса. В вводной части статьи Шелгунов писал: «В числе писателей, на которых нападает Гильдебранд, есть и Энгельс, один из лучших и благороднейших немцев. Имя это у нас совсем неизвестно, хотя европейская экономическая литература обязана ему лучшим сочинением об экономическом быте английского рабочего»⁴.

В 60-х годах революционная демократическая интеллигенция и студенчество России познакомились и с другими произведениями основоположников марксизма. В декабрьской книжке «Русского слова» за 1865 год излагались по Марксу основы материалистического понимания истории. «Все явля-

¹ См. В. Г. Белинский. Соч., т. III, 1900, стр. 87; А. И. Герцен. Полн. собр. соч. и писем, т. III, 1900, стр. 399.

² См. «Из истории русской философии XVIII—XIX вв.». М., 1947, стр. 306.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 371.

⁴ Цит. по ж. Историк-марксист, № 5—6, 1939, стр. 174.

ния юридические и политические представляют не более как прямые юридические последствия жизни экономической... Еще в 1859 г. известный немецкий изгнанник К. Маркс формулировал это самым точным образом»¹. В 1868 г. в России вышла книга Бехера «Рабочий класс», в которую автор включил «Устав Международного товарищества рабочих», написанный Марксом. Имя Маркса было довольно широко известно русской интеллигенции. Группа русской молодежи, эмигрировавшая в Женеву от преследований царизма после студенческих волнений 1869 г., в марте 1879 г. обратилась к Марксу с просьбой оказать ей честь и быть представителем революционной России в Международном товариществе рабочих. В письме Комитета русской секции к Марксу говорилось: «Наше настойчивое желание иметь Вас нашим представителем объясняется тем, что Ваше имя вполне заслуженно почитается русской студенческой молодежью, вышедшей в значительной своей части из рядов трудового народа... Воспитанные в духе идей нашего учителя Чернышевского, осужденного за свои сочинения на каторгу в Сибирь в 1864 г., — мы с радостью приветствовали Ваше изложение социалистических принципов и Вашу критику системы промышленного феодализма...»

Русская демократическая молодежь получила сегодня возможность устами своих изгнанных братьев высказать Вам свою глубокую признательность за ту помощь, которую Вы оказали нашему делу Вашей теоретической и практической пропагандой, и эта молодежь просит Вас оказать ей новую услугу: быть ее представителем в Генеральном Совете в Лондоне»².

В 1869 г. вышло первое издание «Манифеста Коммунистической партии» на русском языке, а через три года, в 1872 г. — первый том «Капитала», ставший в короткое время весьма популярным среди русской революционной интеллигенции. Царская цензура вначале не увидела в «Капитале» его революционной сущности, а потому и не препятствовала его изданию. Как только «Капитал» вышел, он стал известен передовым людям России. К. А. Тимирязев рассказывает, что уже в 1867 г. профессор химии Петровской сельскохозяйственной академии П. А. Ильенков читал «Капитал» (на немецком языке) и был одним из первых распространителей идей «Капитала» в России.

Первым издателем «Капитала» Маркса в России был

¹ Цит. по кн. «Из истории русской философии XVIII—XIX вв.». М., 1947, стр. 308.

² «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». Госполитиздат, 1951, стр. 36—37.

Н. П. Поляков. Г. Лопатин был первым переводчиком значительной части «Капитала», из 6 глав первого издания Лопатин перевел три, остальные три перевел Даниэльсон¹.

Россия оказалась страной, которая раньше других издала этот гениальный труд Маркса. Маркс назвал этот перевод «Капитала» прекрасным. Появление «Капитала» в России 70-х годов, когда самым жгучим вопросом времени был вопрос о судьбах капиталистического развития страны, так как «в зависимости от него решались самые важные программные положения»², вызвало исключительный интерес: книга разошлась почти в один год в количестве трех тысяч экземпляров³ (цифра по тому времени исключительно большая). Произведения Маркса и Энгельса, преодолевая всяческие препятствия, проникали в Россию, распространяя революционные идеи. Интересно отметить, что за четыре месяца 1869 г. охранка задержала 560 пакетов с революционной литературой. Литература была направлена в адрес 387 лиц, проживавших в России»⁴.

Несколько позже в Киеве была напечатана диссертация Н. И. Зиберы «Теория ценности и капитала Д. Рикардо», в которой значительная часть отводилась экономическому учению К. Маркса. В 1876—1877 гг. он поместил в журнале «Знание» несколько статей под общим заглавием «Экономическая теория К. Маркса»⁵, в 1882 г. издал в приложении к «Сочинениям Д. Рикардо» главу из работы Маркса «К критике политической экономии», а в 1885 г. переиздал в дополненном виде свою «Теорию ценности» под новым названием «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях». Н. И. Зибер не был материалистом-диалектиком, не понимал и не признавал революционных выводов из учения Маркса, но своей деятельностью он способствовал распространению экономических взглядов основоположника научного коммунизма среди революционной интеллигенции.

В 80-х годах в связи с ростом стачечного движения и по-

¹ В статье А. Гагарина «Проникновение идей марксизма в Россию до 1883 г.» говорится, что нельзя называть Бакунина первым переводчиком «Капитала», как это делает А. Реуэль и др. Бакунин получил два аванса в счет будущего перевода и так плохо перевел несколько страниц первой главы, что действительные переводчики «Капитала» даже не воспользовались этим переводом (см. «Из истории русской философии XVIII—XIX вв.», стр. 312).

² В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 249.

³ См. А. Л. Реуэль. «Капитал» К. Маркса в России 1870-х гг. Под ред. К. В. Островитянова. М., 1939.

⁴ См. «Из истории русской философии XVIII—XIX вв.», стр. 311.

⁵ Знание, № 10, 12, 1876; № 2, 1877.

литической активности фабрично-заводского пролетариата марксистская литература и идеи марксизма, несмотря на преграды, чинимые царским правительством, охватывали своим влиянием все большие круги студенчества, интеллигенции и передовых представителей рабочего класса. Например, когда в марте 1887 г. докторант Московского университета И. И. Иванюков в своей докторской диссертации «Основные положения теории экономической политики Адама Смита до настоящего времени» пытался показать, что между «научным» социализмом и социализмом «действия» (т. е. революционным социализмом) нет ничего общего, группа революционно настроенного студенчества выступила против такого буржуазно-либерального понимания учения Маркса и Энгельса.

Во время защиты диссертации И. Иванюковым с блестящей речью выступил студент медицинского факультета Московского университета П. Викторов, который утверждал, что «улица» (революционный пролетариат) правильно сталкивает учение Маркса, не отделяя его экономического учения от революционных выводов, а рассматривая их как единое целое. Последняя фраза вызвала неистовые аплодисменты присутствующих. В тот же день экстренное заседание Ученого совета университета исключило студента Викторова из Московского университета (вскоре он был арестован и сослан на каторгу). Студентам, принимавшим участие «в неуместных аплодисментах» по поводу сказанного Викторовым, было поставлено на вид, поведение их квалифицировалось Ученым советом императорского университета как неуважение к университету и званию студента. Помимо Викторова, репрессиям подверглись еще 150 студентов¹.

Петербургская либеральная газета «Страна» (№ 41) поместила подробный отчет о защите докторской диссертации проф. И. Иванюковым, в котором, в частности, говорилось, что опровергавший положения докторанта студент-медик пятого курса П. Викторов «горячо, красноречиво, убедительно приводил на память довольно длинные цитаты из Маркса, Лассаля, Дюринга». Этот случай положен в основу одного из рассказов С. Вальтер под названием «Диспут»².

Выступление студента Викторова против докторанта Иванюкова представляет значительный интерес. Оно подчеркивает, что знакомство с трудами Маркса и Энгельса в Москве не было единичным явлением.

Смерть Маркса глубоко взволновала интеллигенцию и студенчество Москвы. Об этом свидетельствует телеграмма, по-

¹ Пролетарская революция, № 6—7, 1923, стр. 34.

² С. Вальтер. Рассказы. М., 1904, стр. 241.

сланная студентами Петровской сельскохозяйственной академии Энгельсу через редакцию лондонской газеты «Дейли Ньюс»: «Благоволите передать г. Энгельсу, автору «Положение рабочего класса в Англии» и интимному другу покойного Карла Маркса, нашу просьбу возложить на гроб незабвенного автора «Капитала» венок со следующей надписью: «Защитнику прав труда в теории и борцу за их осуществление в жизни — от студентов Петровской сельскохозяйственной академии в Москве»¹.

Эта телеграмма тронула Энгельса. В своем письме к П. А. Лаврову от 29 марта 1883 г. он просит совета, каким путем послать ответ студентам на их телеграмму. В письме есть такие строки: «...я смогу возложить венок только на будущей неделе. Но я бы хотел сообщить этим славным ребятам, что получил их телеграмму и выполнил возложенное на меня поручение»².

Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями показывает, как близко были они связаны с многочисленными русскими корреспондентами. Вот далеко не полный перечень их фамилий: московский врач В. Баранов, литературный критик Аненков, проф. Московского императорского университета И. Беляев, экономист Берви-Флеровский, педагог И. Введенский, переводчик А. Воден, А. Головачев, журналист В. Даль, основатели группы «Освобождение труда» Г. Плеханов, В. Засулич и др., украинский историк М. Драгоманов, экономист Ю. Жуковский, социолог Н. Кареев, экономисты Н. Карышев и И. Кауфман, М. Ковалевский, С. Кравчинский, Б. Кричевский, Н. Любавин, Д. Менделеев, публицист-народник Н. Михайловский, статистик В. Орлов, переводчица Е. Паприц, издатель Н. Поляков, литературовед А. Пыпин, Н. Сазонов, М. Салтыков-Щедрин и многие другие³.

Значительную роль в распространении нелегальной революционной и марксистской литературы в Москве сыграло «Общество переводчиков и издателей», организованное студентами Московского университета в августе 1882 г. В «Общество» входило более 40 человек, из них две трети — студенты Московского университета. Среди них были П. Соколов, В. Распопин, П. Аргунов, П. Кухтерин, Н. Теселкин, И. Березин, Н. Ковалев, Н. Киселев и др.⁴.

¹ «Переписка К. Маркса и Ф. Энгельса с русскими политическими деятелями». Госполитиздат, 1951, стр. 263.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 299.

³ См. «Из истории русской философии XVIII—XIX вв.», стр. 313.

⁴ Центральный государственный исторический архив в Москве (ЦГИАМ), ДП, VII д-во, д. 553, ч. I, 1884, л. 87.

Кроме того, членами «Общества переводчиков и издателей» были студенты Московского технического училища и Петровской сельскохозяйственной академии. Один из активных участников «Общества» П. Аргунов в своих воспоминаниях пишет, что в состав «Общества» входили собственно переводчики, т. е. лица, делавшие переводы с иностранного языка, консультанты, указывавшие литературу для переводов и доставлявшие ее переводчикам, издатели, ведавшие печатанием изданий, распространители изданий «Общества» среди рабочих, военных, учащихся, организаторы рассылки и развозки изданий по разным городам России и собиратели средств для издательства¹.

Руководителями и организаторами «Общества переводчиков и издателей» были студенты Московского университета П. Соколов и В. Распопин. Соколов более двух лет издавал сочинения и переводы «Общества». У него на квартире находились конспиративная типография (чугунный ящик для набора типографского шрифта, типографский валик и т. д.) и склад нелегальной литературы; в числе этих книг были «Социализм и политическая борьба» Г. В. Плеханова, «Что такое заработная плата» К. Маркса, «В защиту правды» В. Либкнехта.

Выдающимся деятелем «Общества переводчиков и издателей» был В. Распопин, работу которого «Частновладельческое хозяйство в России по земским статистическим данным»² неоднократно цитировал В. И. Ленин в своем труде «Развитие капитализма в России», отмечая правильную, теоретически выдержанную точку зрения автора.

Тяга интеллигенции и передовых рабочих России к социал-демократической литературе и рост рядов социал-демократии обусловливались процессом назревания новых общественных отношений в стране. Насколько бесплодны были попытки противодействовать развитию новых производственных отношений, возникающих и развивающихся на базе капитализма, настолько же утопичны были попытки задержать распространение социал-демократических идей.

«Переводчики» были одними из тех, кто не только подготавливал демократическую литературу, но и сделал первую попытку вырваться из народнического потока. Недоступность трудов Маркса и Энгельса широким массам поставила перед наиболее революционной частью «Общества» задачу перевести на русский язык и издавать важнейшие работы основоположников марксизма. В распоряжении «Общества» нахо-

¹ Каторга и ссылка, № 9, 1933, стр. 82.

² Юридический вестник, № 11 и 12, 1887.

дилась литография Н. Янковской, в которой «переводчики» и «издатели» под видом лекций для студентов Московского университета печатали нелегальную литературу.

В литографии «Общество» в собственных переводах напечатало, а затем распространило следующие произведения Маркса и Энгельса: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Заработная плата, цена и прибыль», «Жилищный вопрос», «Анти-Дюринг»¹.

Наряду с марксистской литературой «переводчики» издавали и другую нелегальную литературу: «Сущность социализма» Шефле, «Историческое письмо» П. Лаврова, книгу В. Либкнехта «В защиту правды», Луи Блана «Монархия и республика».

В литографии Янковской выходил и литографированный журнал «Социалистическое знание», в котором помещались переведенные на русский язык членами «Общества» марксистские работы и который для революционной интеллигенции был необходимым пособием в деле самообразования.

В журнале были помещены введение, первые четыре главы и проспект последующих глав работы Ф. Энгельса «Социализм утопический и социализм научный» (в переводе с немецкого), «Положение рабочего класса в Англии», к этой работе «переводчики» предпослали «Вместо предисловия» — краткое описание теоретической и политической деятельности Ф. Энгельса.

Публикация биографических сведений об Ф. Энгельсе в 80-х годах, несмотря на их краткость и имеющиеся неточности, имела большое значение не только как документ, характеризующий в известной степени политические взгляды самих «переводчиков», но и как документ, дающий возможность революционному студенчеству, интеллигенции и отдельным представителям рабочего класса ознакомиться с деятельностью одного из основоположников научного коммунизма.

Кроме того, члены «Общества» имели непосредственную связь с Ф. Энгельсом. Представитель «Общества» за границей переводчица Е. Паприц обратилась к Ф. Энгельсу с письмом, в котором сообщала, что с целью распространения идей научного социализма в Москве предпринято издание литографированного журнала, программа которого включает переводные работы о научном социализме. Е. Паприц указала также, что кроме «Положения рабочего класса в Англии», «Жилищного вопроса», «Развития социализма от утопии к науке», ничего из работ Энгельса на русский язык не переведено и что только

¹ См. Вестник Московского университета, № 4, 1956, стр. 132.

сейчас готовится перевод его работы «Очерки критики политической экономии».

Ф. Энгельс одобрительно отнесся к проделанной работе и планам «Общества переводчиков и издателей».

Позднее была переведена и издана в Москве литографическим способом глава из «Анти-Дюринга» под заглавием «Наука и Дюринг» (2 части). Брошюра «Наука и Дюринг» находилась среди других русских книг в личной библиотеке Энгельса¹.

Когда Е. Паприц сообщала Ф. Энгельсу о переводе его работы «Очерки критики политической экономии», она отрицательно отзывалась о развитии теоретической мысли в России. Ф. Энгельс не согласился с ней, и в своем ответе переводчице писал: «Мне кажется, что Вы несправедливы к Вашим соотечественникам. Мы оба, Маркс и я, не можем на них пожаловаться. Если некоторые школы и отличались больше своим революционным пылом, чем научными исследованиями, если были и есть различные блуждания, то, с другой стороны, была и критическая мысль и самоотверженные искания чистой теории, достойные народа, давшего Добролюбова и Чернышевского. Я говорю не только об активных революционных социалистах, но и об исторической и критической школе в русской литературе, которая стоит бесконечно выше всего того, что создано в Германии и Франции официальной исторической наукой»².

«Общество переводчиков и издателей» первым среди московских революционных кружков установило связь с плехановской группой «Освобождение труда». Познакомившись с извещением группы о предполагаемом издании ею «Библиотеки Современного Социализма», «переводчики» обратились к руководителям группы с просьбой разъяснить им подробнее цели и назначение предполагаемого издания. На свою просьбу они получили подробный ответ, который назывался «Письмо к товарищам»³.

В письме излагались задачи интеллигенции в России и за границей по пропаганде социалистических идей и распространению марксистской литературы.

Следует сказать, что «Общество» не было однородным по своему составу. Архивные документы дают основание предполагать, что в нем активно боролись две группы. Часть чле-

¹ Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, кн. 4. М.—Л., Госиздат, 1929, стр. 363—364.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 389.

³ П. К. (Уделли). Из переписки группы «Освобождение труда», журн. Красная летопись, № 2, 1924, стр. 196—197.

нов «Общества переводчиков и издателей» под воздействием политического и экономического развития России, с одной стороны, и в результате изучения марксистской литературы, с другой, настойчиво стремилась преодолеть ошибочные, антимарксистские взгляды народнической теории. В спорах члены «Общества» разделились на две группы. Более революционная часть возглавлялась П. Соколовым и В. Распопиным. Другая группа, шедшая за Фрэнкелем, тянула «Общество» назад, к тактике индивидуального террора.

К лету 1883 г. размеры деятельности «Общества переводчиков и издателей» возросли. Издания, напечатанные в литографии и на ручных станках, распространялись в Москве и в других городах России (рассылались по почте, через студентов, уезжавших на каникулы, и другими путями)¹. Революционная литература, изданная «Обществом», была обнаружена в 16 крупных городах и губерниях страны. Чтобы обезглавить «Общество» и парализовать его деятельность, охранка прежде всего арестовала руководителей, а затем уже расправилась с остальными. Первым ощутительным для «переводчиков» ударом был арест В. Распопина. В результате дальнейших арестов в конце 1884 г. было ликвидировано все «Общество».

«Переводчиков», конечно, нельзя назвать марксистами. Они только шли к марксизму, приближаясь к взглядам и идеям, распространяемым группой «Освобождение труда».

Оценкой деятельности «Общества переводчиков и издателей» может служить высказывание В. И. Ленина о том, что вся работа разного рода революционных кружков и групп была подготовительным периодом для той огромной деятельности, которую развила социал-демократия в последующие годы.

2

¹ Первая русская марксистская группа, принявшая название «Освобождение труда», была организована за границей Г. В. Плехановым. Г. В. Плеханов родился 11 декабря 1856 г. Отец его — дворянин, отставной штабс-капитан, владевший небольшим имением. По воспоминаниям родных и близких Плеханова, отец его отличался жестокостью характера и свирепостью по отношению к крестьянам.

Мать Г. В. Плеханова, Мария Федоровна (племянница В. Г. Белинского), была образованной женщиной, свободно

¹ ЦГИАМ, ДП, VII д-во, д. 553, ч. I, 1844, лл. 181—187.

владела европейскими языками. Она привила сыну любовь к книгам, к русской литературе.

Плеханов в 1873 г. после окончания Воронежской гимназии поступил в Константиновское юнкерское училище, а затем, в 1874 г., перешел в Горный институт. Учился он отлично. Экзамены за первый курс сдал блестяще. Профессора восхищались его ответами и в один голос говорили, что из него выйдет крупный ученый.

Но на втором курсе Горного института Плеханов уже перестал увлекаться академическими занятиями. Он не посещает лекции и лабораторные занятия, в результате директор института издает приказ об отчислении Плеханова «по мало успеваемости»¹. Все свое время Плеханов отдает чтению революционной литературы, нелегальным студенческим сходкам. Осенью 1875 г. он решил «идти в народ», и вскоре, в 1876 г., вступает в подпольную организацию «Северная революционно-народническая группа», которая позднее стала центром общества «Земля и воля», организованного весной 1878 г.

Свое первое боевое крещение Г. В. Плеханов получил в знаменитой Казанской демонстрации, организованной по инициативе петербургских рабочих, где он выступил с речью. В этой речи Плеханов сказал: «Друзья! Мы только что отслужили молебен за здравие Николая Гавриловича Чернышевского и других мучеников за народное дело. Вам, собравшимся здесь работникам, давно пора знать, кто был Чернышевский. Это был писатель, сосланный в 1864 г. на каторгу за то, что волю, данную царем-освободителем, он назвал обманом.

...Таких людей не один Чернышевский, — их было и есть много: декабристы, петрашевцы, каракозовцы... и все наши мученики последних лет.

...Друзья! Мы собрались, чтобы заявить здесь перед всем Петербургом, перед всей Россией нашу полную солидарность с этими людьми: наше знамя — их знамя; на нем написано: «Земля и воля крестьянину и работнику». Вот оно: «Да здравствует «Земля и Воля»².

Его речь вызвала бурные аплодисменты. Городовые и полиция пытались схватить оратора, но безуспешно. После этой демонстрации Плеханов перешел на нелегальное положение.

Известно, что народническое мировоззрение Г. В. Плеханова формировалось под огромным влиянием Н. Г. Чернышевского и других русских революционных демократов.

¹ Сборник группы «Освобождение труда», № 3, стр. 315.

² Сб. «Рабочее движение в России в XIX в.», т. 2, ч. 2, стр. 189.

Вынужденный эмигрировать за границу, Плеханов изучает произведения Маркса и Энгельса и разочаровывается в своих прежних народнических взглядах. Плеханов вскоре становится горячим последователем научного социализма. «Лично о себе могу сказать,— писал он,— что чтение «Коммунистического Манифеста» составляет эпоху в моей жизни. Я был вдохновлен «Манифестом» и тотчас же решил его перевести на русский язык»¹.

В начале 80-х годов Плеханов оказался на высоте задач, поставленных революционным движением российского пролетариата, ему принадлежит честь создания первой марксистской организации в России — группы «Освобождение труда».

Ем. Ярославский указывает, что большое значение для возникновения группы «Освобождение труда» имели три обстоятельства: во-первых, крушение теории и практики народничества — жизнь доказала несостоятельность теории и практики народничества, во-вторых, рост во второй половине 70-х годов числа рабочих стачек, в которых пролетариат проявил себя как самостоятельная сила, и, в-третьих, близкое знакомство Плеханова и его группы с западноевропейским рабочим движением и переход на позиции марксизма².

Еще до появления «Библиотеки Современного Социализма», в 1882 г. Плеханов написал предисловие к «Коммунистическому манифесту», которое свидетельствует о том, что он стал на точку зрения марксизма.

В этом предисловии Плеханов писал: «Манифест начал новую эпоху в истории социалистической литературы — эпоху беспощадной критики современных отношений труда к капиталу и чуждого всяких утопий научного обоснования социализма».

О своем возникновении группа «Освобождение труда» известила 25 сентября 1883 г. листовкой «Об издании «Библиотеки Современного Социализма», в которой говорилось: «Задача, поставленная себе издателями «Библиотеки Современного Социализма»... сводится к двум главным пунктам:

1. Распространению идей научного социализма путем перевода на русский язык важнейших произведений школы Маркса и Энгельса и оригинальных сочинений, имеющих в виду читателей различных степеней подготовки.

2. Критике господствующих в среде наших революционеров учений и разработке важнейших вопросов русской обще-

¹ Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. XXIV. М.—Л., 1927, стр. 178—179.

² См. Ем. Ярославский. Борьба за создание социал-демократической партии в России (1883—1902 гг.). М., 1944, стр. 74.

ственной жизни с точки зрения научного социализма и интересов трудящегося населения России»¹.

Организованная Плехановым группа «Освобождение труда» с самого начала своей деятельности повела борьбу против народнических взглядов, являвшихся главным идейным препятствием на пути распространения марксизма в России.

Первой крупной работой Плеханова, направленной против народничества, явилась его брошюра «Социализм и политическая борьба», изданная «Библиотекой Современного Социализма» в октябре 1883 г.

Высоко оценивая эту работу, Ленин в 1889 г. указывал, что если «Коммунистический манифест» Маркса и Энгельса явился первым изложением взглядов всемирного социализма, то это произведение Плеханова было первым изложением взглядов русского социализма. Брошюра «Социализм и политическая борьба», «показала, как именно и почему именно русское революционное движение должно привести к слиянию социализма и политической борьбы, к слиянию стихийного движения рабочих масс с революционным движением, к слиянию классовой борьбы и политической борьбы»².

В этой работе Г. В. Плеханов обратил особое внимание на взаимосвязь социализма и политической борьбы. Он поставил своей целью доказать, что торжество социализма невозможно без длительной и упорной политической борьбы.

«Всегда и везде,— писал Плеханов,— политическая власть была рычагом, с помощью которого добившийся господства класс совершал общественный переворот, необходимый для его благосостояния и дальнейшего развития»³. Плеханов показал лживость взглядов народников о надклассовом характере государственной власти. Он пришел к выводу, что борьба между классами за господствующее положение в обществе неизбежно должна носить политический характер и что политическая борьба представляет собой такое средство социального переустройства, годность которого доказана историей.

Народники совершали большую ошибку, указывал Плеханов, когда они в своем журнале «Земля и воля» № 3—4 порицали «Северно-русский рабочий союз» за то, что он выставил в своей программе политические требования.

В работе «Социализм и политическая борьба» Г. В. Плеханов показывает огромное значение революционной теории. «Без революционной теории,— писал Плеханов,— нет ре-

¹ Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. II, стр. 22—23.

² В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 264. 311-12

³ Г. В. Плеханов. Избр. философ. произведения, т. 1, 1956, стр. 76.

волюционного движения, в истинном смысле этого слова. Всякий класс, стремящийся к своему освобождению, всякая политическая партия, добывающая господства, революционны лишь постольку, поскольку они представляют собою наиболее прогрессивные общественные течения, а следовательно, являются носителями наиболее передовых идей своего времени. Революционная по своему внутреннему содержанию идея есть своего рода динамит, которого не заменят никакие взрывчатые вещества в мире»¹.

«Социализм и политическая борьба» является одной из лучших работ Плеханова, написанных им в марксистский период его деятельности.

В 1884 г. Плеханов написал капитальный труд «Наши разногласия», который сыграл большую роль в деле распространения марксизма в России. В этой книге Плеханов вскрывает сущность разногласий между социал-демократами и народниками.

Известно, что для всех народников характерно отрицательное отношение к капитализму. Они утверждали, что капитализм в России не будет расти и развиваться, следовательно, не будет расти и развиваться пролетариат. Народники хотели задержать и остановить развитие капитализма, считая, что «отсталость — есть счастье России». В своих рассуждениях о невозможности развития капитализма в России они искажали взгляды Маркса и его последователей в России. Теоретики народничества Михайловский, Воронцов и др. неоднократно говорили о том, что марксизм как теория применим только по отношению к западноевропейским странам и совершенно неприемлем для России.

В работе «Наши разногласия», вопреки фантазиям народников о том, что капитализм в России «явление наносное, искусственно насаждаемое правительством», Плеханов убедительно доказал наличие процесса развития капитализма во всех областях хозяйственной жизни страны. «Капитализм, — писал Плеханов, — идет своей дорогой, выбивает самостоятельных производителей из их непрочных позиций и создает в России армию рабочих тем же самым испытанным способом, какой уже практиковался им «на Западе»².

Плеханов доказал, что нелепо ставить вопрос так, как ставили его народники: должен или не должен развиваться капитализм в России? Россия уже вступила на путь развития капитализма, и нет такой силы, которая могла бы свернуть ее с этого пути. В настоящий момент задача революционеров за-

¹ Г. В. Плеханов. Избр. философ. произведения, т. 1, 1956, стр. 95.

² Там же, стр. 244.

ключается не в том, чтобы задержать развитие капитализма в России, — этого они все равно не могли бы сделать, а в том, чтобы опереться на ту мощную силу, которая порождается капитализмом, — на рабочий класс, развивать его классовое сознание, организовать его, помочь ему создать свою рабочую партию.

Являясь идеологами крестьянства, народники идеализировали мелкую собственность, противопоставляя ее крупной собственности. Поскольку капитализм уничтожает мелкую собственность, народники считали его реакционным. В этом вопросе они отходили от взглядов революционных демократов. Известно, что Герцен, Белинский, Чернышевский и Добролюбов смотрели далеко вперед, стояли за прогресс, за развитие в России промышленности, техники, науки, культуры. Народники же видели спасение России в прошлом, в сохранении мелкого, как они называли, «народного» производства.

Народники утверждали, что в России социализм разовьется через крестьянскую общину, которую они считали зародышем и базой социализма. Плеханов писал в этой работе, что по внутреннему характеру своей организации сельская община прежде всего стремится уступить место буржуазным, а не коммунистическим формам общежития, и убедительно показал, что сельская община распадается и что причиной распада являются не внешние условия, а внутренние — развитие товарно-денежных отношений в деревне.

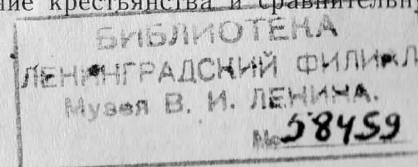
Конечно, община не была и не могла быть ни базой, ни зародышем социализма, так как в общине господствовали кулаки, «миroeды», эксплуатировавшие бедняков, батраков, мало-мощных середняков. Крестьянская община была на самом деле удобной формой для прикрытия кулацкого засилия и дешевым средством в руках царизма для сбора налогов с крестьян по принципу круговой поруки.

Заслуга Плеханова состоит в том, что он вскрыл всю беспочвенность, несостоятельность, утопизм «крестьянского социализма» народников.

Народники не считали рабочий класс передовым классом в революции. Пролетариат, с их точки зрения, — только страдающий класс, легко воспринимающий социалистическую пропаганду. Они мечтали о создании социализма без пролетариата.

Плеханов первый в России в противовес народнической утопии выдвинул учение об исторической роли русского рабочего класса в освободительной борьбе.

Защищая учение Маркса и его полную применимость к России, Плеханов доказывал, что, несмотря на количественное преобладание крестьянства и сравнительную малочисленность

пролетариата, именно на пролетариат должны возложить свои главные надежды революционеры.

Рабочий класс, несмотря на его нынешнюю немногочисленность, является классом, связанным с наиболее передовой формой хозяйства — крупным производством, и в связи с этим имеет большую будущность. Пролетариат как класс растет из года в год, развивается политически, легко поддается организации и в силу своего положения наиболее революционен, ибо в революции ему нечего терять, кроме своих цепей.

В своих трудах, особенно в работе «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю», Плеханов по-марксистски обосновывает и решает вопрос о роли народных масс и личности в истории. Он подверг уничтожающей критике антинаучные теории идеологов народничества Лаврова, Михайловского и других о роли «героев» в истории.

Народники считали, что развитие истории осуществляется исключительно «критически мыслящими личностями», «героями», которые увлекают толпу. В названной работе, написанной в 1895 г., Плеханов указывал, что в представлении народников «толпа есть чуждая всякого творческого элемента масса, что-то вроде огромного количества нулей, получающих благотворное значение только в том случае, когда во главе их снисходительно становится добрая, «критически мыслящая» единица»¹.

В этой же книге Плеханов показывает, что толпой народники называют производителей, творцов материальных благ, из которых «герой будет лепить то, что считает нужным лепить», и тем самым проповедают вреднейший культ личности. Вопрос о роли личности в истории Плеханов решает с марксистской точки зрения. Он доказывает, что развитие общества определяется в конечном счете не пожеланиями и идеями «критически мыслящих личностей», а развитием материальных условий существования общества, борьбой классов за роль и место в области производства и распределения материальных благ.

Герои, выдающиеся личности могут играть серьезную роль в жизни общества лишь постольку, поскольку они сумеют правильно понять условия развития общества, понять, как их изменить к лучшему. Отмечая заслуги Г. В. Плеханова в борьбе с народничеством, следует подчеркнуть, что задачу окончательного идейного разгрома народничества и научной разработки программы и тактики русских марксистов, а также создания революционной партии нового типа блестяще выполнил основатель и вождь КПСС В. И. Ленин.

¹ Г. В. Плеханов. Избр. философ. произведения, т. 1, стр. 605.

Ленинская критика народничества несравненно превосходила плехановскую. Плеханов вскрывал ошибочные и вредные взгляды народников. В отличие от Плеханова, В. И. Ленин не только показал несостоятельность и вредность народнической теории и тактики, но и глубоко вскрыл социально-классовые теории и социально-классовую сущность народничества, народнических программ, являвшихся отражением двойственной природы крестьянства. В отличие от Плеханова, который объяснял вырождение народничества, его эволюцию в сторону либерализма путаницей воззрений, В. И. Ленин объяснял этот процесс перерождения народничества на основе глубокого анализа исторического развития крестьянства в России, разоблачал либеральных народников как выразителей интересов кулачества, как фальшивых «друзей народа», идущих на деле против народных масс.

В своей гениальной книге «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» В. И. Ленин не только нанес сокрушительный удар по народничеству, отстоял в борьбе с народничеством чистоту марксистской теории, но и творчески применил ее к анализу исторического развития России и задач российских марксистов. В этой книге В. И. Ленин впервые выдвинул великую идею революционного союза пролетариата с крестьянством как главного средства свержения царизма и буржуазии и на основе творческого применения марксизма обосновал задачи марксистов в России.

Большое значение для распространения марксизма имела работа группы «Освобождение труда» по составлению программы русских социал-демократов, которая явилась важнейшим шагом для подготовки создания марксистской партии.

Первый проект программы был составлен группой «Освобождение труда» в 1883 г., опубликован он был позднее — в 1884 г., в Женеве.

В проекте формулируется цель деятельности группы «Освобождение труда», которая состоит в пропаганде социалистических идей в России и выработке элементов для организации русской рабочей социалистической партии. В проекте указывалось, что современный капитализм не только создает материальную возможность социалистической организации общества, но и делает такую организацию общества необходимой и неизбежной, ибо только социалистическая организация может обеспечить «разрешение противоречий, препятствующих спокойному и всестороннему развитию этих обществ»¹.

В проекте программы подчеркивалось, что экономическое

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, ч. 1, стр. 49.

освобождение рабочего класса будет достигнуто лишь путем перехода в коллективную собственность трудящихся всех средств и продуктов производства, осуществление же этой задачи возможно только путем социалистической революции.

В проекте подчеркивался международный характер современного рабочего движения. Группа «Освобождение труда» также признает великие принципы бывшей «Международной ассоциации рабочих» и тождество интересов трудящихся всего цивилизованного мира¹.

В проекте указывалось также, что пролетарии передовых стран уясняют себе необходимость социально-политического переворота и организуются в особую партию труда, враждебную всем партиям эксплуататоров.

Наряду с правильными положениями в первом проекте программы, опубликованном в 1884 г., имелись еще и неизжитые элементы народнических взглядов: преувеличивалась роль интеллигенции, допускалась тактика индивидуального террора. Поддерживалось также неправильное положение о прямом народном законодательстве, о «государственной помощи производительным ассоциациям». Ленин указывал, что «ошибочность этой программы — ее абстрактность, отсутствие всякого конкретного взгляда на предмет. Это, собственно, не программа, а самое общее марксистское заявление»².

Второй проект программы, опубликованный в 1887 г., является уже значительным шагом вперед по сравнению с проектом программы 1884 г. Во втором проекте Плеханов уделил большое внимание характеристике социально-экономического положения России, показал, что капитализм со времени отмены крепостного права сделал громадные успехи. Указал также на особенности социальных отношений в России, на двойной гнет — капиталистический и помещичий, вскрыл ложность народнической доктрины, что якобы через сельскую общину лежит путь к построению социализма.

Во втором проекте программы указан класс, который последовательно и до конца борется за социализм, — пролетариат, четко сформулирована цель, которую ставит пролетариат, — пролетарская революция и захват политической власти. Провозглашено знаменитое положение о том, что «Освобождение рабочих должно быть делом рабочих».

В. И. Ленин в 1899 г. писал о втором проекте программы: «Несмотря на то, что он издан почти 15 лет тому назад, он в общем и целом вполне удовлетворительно, по нашему мнению, разрешает свою задачу и стоит вполне на уровне совре-

¹ Литературное наследие Г. В. Плеханова. Сб. 8, ч. I, стр. 50.

² См. В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 231.

менной социал-демократической теории»¹. Однако Ленин подверг критике и этот проект, который также не был свободен от неверных положений. Слабым местом второго проекта программы «Освобождение труда» было преувеличение роли интеллигенции. Во втором проекте программы группы «Освобождение труда» повторялось требование об устранении современной системы политического представительства и замене его прямым народным законодательством. Правильно отличая и выделяя пролетариат как последовательно революционный класс, Плеханов впал в другую крайность: он утверждал, что пролетариат единственный революционный класс, и недооценивал роли крестьянства. Борясь против ошибочных народнических взглядов на роль крестьянства, он рассматривал его как реакционную силу, не видя двойственного характера этого класса. Он отрицал революционную роль крестьянства.

Немарксистская трактовка крестьянства была характерна для Плеханова особенно в последующие годы. В работе «Еще раз о принципах и тактике русских социал-демократов» (1890 г.) Плеханов писал, что «кроме буржуазии и пролетариата мы не видим других общественных сил, на которые могли бы у нас опираться оппозиционные или революционные комбинации»².

Плеханов не учитывал, что в ходе революции пролетариат может и должен повести за собой крестьянство, что только в союзе с крестьянством пролетариат сможет одержать победу над царизмом. Плеханов давал неправильную оценку роли либеральной буржуазии. Он не видел, что русская буржуазия не является революционным классом. Итак, ни в первом, ни во втором проектах программы группы «Освобождение труда» не подчеркнута с достаточной четкостью революционная роль крестьянства в буржуазно-демократической революции и совершенно отсутствует указание на необходимость обеспечения прочного союза пролетариата и крестьянства под руководством пролетариата.

Эти недостатки проектов программы в значительной степени обусловлены оторванностью группы «Освобождение труда» от рабочего движения в России, а также и тем, что группа не сумела творчески применить марксизм в новых конкретных исторических условиях и ни в рассматриваемый период, ни позже не допускала возможности создания партии нового типа, принципиально отличной от партий II Интернационала как по своим целям и задачам, так и по своим организационным принципам. Плеханов и его группа ориентировались на партии

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 211. 215-216.

² Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. III, стр. 119.

старого типа, имея образцом «ведущую» партию II Интернационала — немецкую социал-демократическую партию, а в качестве образца программы — несколько видоизмененный вариант «Готской программы» со всеми ее лассальянскими ошибками, раскритикованными Марксом: с требованием «государственной помощи производительным ассоциациям», «прямого народного законодательства» и т. д., добавляя от себя, по старой памяти от народников, требование «террористических действий», а для крестьян считая достаточным требование «радикального пересмотра наших аграрных отношений, т. е. условий выкупа земли и наделения ею крестьянских обществ»¹.

О том, что Г. В. Плеханов и руководимая им группа «Освобождение труда» исходили уже из готовых образцов социалистических партий стран Западной Европы, свидетельствует тот факт, что Плеханов считал обязательным условием для создания социал-демократической партии в России установление в стране конституционно-демократического режима.

Эти ошибочные взгляды Плеханова были зародышем его будущих меньшевистских взглядов.

Группа «Освобождение труда» существовала 20 лет. Она была распущена в 1903 г. на II съезде РСДРП. В. И. Ленин высоко оценивал ее деятельность. Он писал: «Основателем социал-демократии в России является группа «Освобождение труда», возникшая за границей в 1883 году. Литературные произведения этой группы, печатавшиеся без цензуры за границей, стали впервые излагать систематически и со всеми практическими выводами идеи марксизма, которые, как показал опыт всего мира, одни только выражают правильно сущность рабочего движения и его задачи»².

Переведенные на русский язык труды Маркса и Энгельса, марксистские работы Плеханова и его соратников, издававшиеся группой «Освобождение труда», составляли нелегальную библиотеку марксистских кружков в России 80-х годов.

Группа «Освобождение труда» издала в русском переводе ряд трудов Маркса и Энгельса: «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Нищета философии», «Речь о свободе торговли», «18 брюмера Луи Бонапарта», «Людвиг Фейербах», «Развитие социализма от утопии к науке», «Ответ Ткачеву» и др.

Ею были изданы работы Плеханова: «Социализм и политическая борьба», «Программа соц.-дем. группы «Освобождение труда», «Политические задачи русских социалистов», «Но-

вый защитник самодержавия или горе г. Тихомирова», «Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность», «Реакционные жрецы искусства и господин А. В. Стерн».

Группа издала брошюру В. И. Засулич «Варлен перед судом исправительной полиции», выпустила в свет ряд агитационных брошюр: «1 мая 1891 г.», «Ежегодный всемирный праздник рабочих», «Рабочий день», «1 мая 1892 г.», «Четыре речи» и др. Ею издавался неперіодический сборник «Социал-демократ». Группа «Освобождение труда» выпустила 12 брошюр под названием «Рабочая библиотека».

Деятельность группы «Освобождение труда» была хорошо известна Энгельсу, он был рад, что его работы переводятся на русский язык. В письме В. И. Засулич Энгельс писал: «Мне доставило большое удовольствие Ваше сообщение, что Вы взяли на себя перевод моего «Развития [социализма] и т. д.». Жду с нетерпением появления Вашего произведения и вполне оцениваю честь, которую Вы мне оказываете»¹.

Несомненно, что Энгельс хорошо знал о той борьбе, которую вела группа «Освобождение труда» с народниками, знал о работах Плеханова и высоко ценил «Наши разногласия». В письме В. И. Засулич от 23 апреля 1885 г. он писал: «Вы спрашивали мое мнение о книге Плеханова «Наши разногласия» — для этого мне нужно было ее прочесть, и я читаю по-русски довольно свободно, когда позаймусь им в течение недели, но бывает, что я по полгода не имею возможности этого сделать; тогда я отвыкаю от языка, и мне приходится изучать его, так сказать, заново. Так именно и произошло с «Разногласиями». ...Но и того немногочисленного, что я прочел из этой книги, достаточно, как мне кажется, чтобы более или менее ввести меня в курс разногласий, о которых идет речь... Прежде всего, повторяю, я горжусь тем, что среди русской молодежи существует партия, которая искренне и без оговорок приняла великие экономические и исторические теории Маркса и решительно порвала с анархическими и несколько славянофильскими традициями своих предшественников. Сам Маркс был бы также горд этим, если бы прожил немного дольше. Это прогресс, который будет иметь огромное значение для развития революционного движения в России»².

Наряду с большой теоретической работой по разоблачению народничества огромное значение имеет деятельность Плеханова и в международном рабочем движении, в частности его участие в конгрессах II Интернационала. Социалисты западноевропейских стран были плохо осведомлены о поло-

¹ Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. II, стр. 361.

² В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 225.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 335—336.

² Там же, стр. 461—462.

жении дел в России, так как информации они получали главным образом от народников (Г. Лопатина, П. Лаврова и др.).

На первом конгрессе II Интернационала делегатом от «революционной России» был П. Лавров, группа «Освобождение труда» послала своим представителем Г. В. Плеханова. Первые дни заседаний конгресса были посвящены докладам представителей отдельных стран «О положении рабочего класса и о степени развития социалистического движения в каждой стране».

Представитель России П. Лавров был встречен горячими аплодисментами всего конгресса. Встреча, которая была оказана Лаврову, показывает, какой интерес к революционному движению в России проявил конгресс.

С выводами из речи Лаврова Плеханов согласиться не мог, попросил слова и произнес знаменитую речь, которую закончил так: «Революционное движение в России может восторжествовать только как революционное движение рабочих. Другого выхода у нас нет и быть не может»¹.

Плеханову очень хотелось познакомиться с Энгельсом. Их встреча состоялась в Лондоне. «В 1889 г.,— писал Плеханов,— я, побывав на международной выставке в Париже, отправился в Лондон, чтобы лично познакомиться с Энгельсом. Я имел удовольствие в продолжение почти целой недели вести с ним продолжительные разговоры на разные практические и теоретические темы»².

Беседуя с Плехановым, Энгельс убедился в том, что информация народников носила ложный характер, так как они не видели и не хотели видеть, что в России развивается капитализм, а вместе с ним растет и развивается пролетариат. Энгельс пришел к выводу, что в России уже сейчас имеются все условия для развития социал-демократического движения.

К моменту созыва II конгресса (1891 г.) группа «Освобождение труда», несмотря на все старания, еще не смогла установить связь с действующими в России марксистскими кружками. Плеханов отказался ехать на II конгресс главным образом потому, что не имел мандата от революционных организаций России. На конгресс был отправлен доклад, составленный редакцией «Социал-демократа» за подписью Плеханова и Засулич.

В этом докладе редакция журнала «Социал-демократ» рассказывала о прошлом русского революционного движения, о тех задачах, которые стоят перед русской социал-демократией, о тех первых попытках внедрения в России научного

¹ Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. IV, стр. 54.

² Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. XI, стр. 21—22.

социализма, которые проделала группа «Освобождение труда». «Изгнанные из рядов революционной партии, оклеветанные всеми, преследуемые правительством,— заявляют авторы доклада,— мы должны были в течение многих лет бороться против различных оттенков бакунинских доктрин. Это было скучное дело. Но оно почти кончено. Мы теперь можем поздравить себя с тем, что расчистили почву для научного социализма...»¹.

Далее в докладе говорилось: «Мы поставили себе обязанность покрыть всю Россию сетью рабочих обществ. До тех пор, пока цель эта не будет достигнута, мы будем воздерживаться от участия в ваших заседаниях. До того момента всякое представительство русской социал-демократии было бы фиктивно... Очень возможно, что на следующем международном конгрессе вы увидите среди вас действительных представителей русских рабочих»².

На Цюрихский конгресс (1893 г.) группа «Освобождение труда» получила мандат из России от петербургского кружка, который возник, как и многие другие, под влиянием знакомства с сочинениями Плеханова, проникавшими в Россию. «Свой кружок,— писали они,— мы решили назвать «Петербургская группа «Освобождение труда».

На Лондонский конгресс (1896 г.) из России прибыли уже 10 социал-демократов во главе с Плехановым. В докладе, представленном делегацией, указывалось, что в настоящее время можно с законной гордостью сказать, что первые, самые трудные шаги на поприще организации русского рабочего класса уже сделаны. И вот почему русская социал-демократическая делегация является на международном конгрессе нынешнего года более многочисленной, чем когда-либо прежде³.

Значение Г. В. Плеханова в истории российского революционного движения, в распространении марксизма огромно.

В. И. Ленин напоминал: «Его личные заслуги громадны в прошлом. За 20 лет, 1883—1903, он дал массу превосходных сочинений, особенно против оппортунистов, махистов, народников»⁴.

В. И. Ленин высоко ценил все написанное Плехановым в марксистский период его деятельности. «Уместным мне ка-

¹ Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. IX, стр. 343.

² Там же, стр. 351.

³ См. Доклад, представленный русскими социал-демократами международному рабочему социалистическому конгрессу в Лондоне в 1896 г. Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. IX, стр. 351—367.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 333.

жется,— писал Ленин,— заметить для молодых членов партии, что *нельзя* стать сознательным, *настоящим* коммунистом без того, чтобы изучать,— именно *изучать*— все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»¹.

Впоследствии Плеханов изменил теоретическим положениям, выдвинутым им же в работах «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия», «К вопросу о развитии монистического взгляда» и некоторых других. Ошибочные политические позиции Плеханова после II съезда РСДРП и его оппортунистические взгляды явились прежде всего результатом непонимания им характера новой эпохи, эпохи империализма и пролетарской революции, непонимания революционных задач рабочего движения, а также значения союза пролетариата с крестьянством и руководящей роли пролетариата как в буржуазно-демократической, так и в социалистической революции.

Особенно ошибочны были взгляды Плеханова и группы «Освобождение труда» относительно диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин в работе «Государство и революция» отмечал, что Плеханов в своей книге «Анархизм и социализм» (1894 г.) ухитрился трактовать тему об анархизме и социализме, совершенно обойдя вопрос об отношении революции к государству и вопрос о государстве вообще, т. е. обошел самое актуальное, злободневное и политически наиболее существенное в борьбе против анархизма.

В. И. Ленин прямо подчеркивал, что отсутствие в работе «Анархизм и социализм» марксистской постановки двух важнейших вопросов: 1) надо ли разбить старую государственную машину? и 2) чем заменить ее? — следует квалифицировать, как скатывание автора ее к оппортунизму.

«Но говорить об «анархизме и социализме»,— пишет Ленин,— обходя весь вопрос о государстве, *не замечая* всего развития марксизма до и после Коммуны, это значило неминуемо скатываться к оппортунизму. Ибо оппортунизму как раз больше всего и требуется, чтобы два указанные нами сейчас вопроса *не* ставились вовсе. Это *уже* есть победа оппортунизма»².

Известно, что группа «Освобождение труда» во главе с Г. В. Плехановым поставила вопрос о передовой роли пролетариата в российском революционном движении, но понимала эту роль неправильно. Плеханов не раз утверждал, что социалистическая революция может быть совершена только

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 32, стр. 73.

² В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 447.

силами пролетариата. Такая постановка вопроса целиком противоречит взглядам В. И. Ленина, утверждающего, что без союза пролетариата с беднейшим крестьянством невозможно совершить пролетарскую революцию и провести социалистические преобразования.

Уже накануне II съезда партии обнаружился постепенный отход Плеханова от революционного марксизма.

После II съезда политические и теоретические колебания Плеханова усилились, он то отходил от революционного лагеря, то снова возвращался к нему. Его неправильный подход к оценке конкретной российской действительности особенно резко выявился в период революции 1905—1907 гг. Осуждение Плехановым декабрьского вооруженного восстания («Не надо было браться за оружие») означало отказ от марксизма.

Прямую измену делу рабочего класса совершил Плеханов в 1914 г., когда он, не поняв империалистического характера войны, стал отстаивать реакционный в то время лозунг «защиты отечества», тем самым порвав с принципами пролетарского интернационализма.

Когда рабочие и крестьяне во главе с В. И. Лениным и под руководством большевистской партии совершили Великую Октябрьскую социалистическую революцию, Плеханов оказался в числе ее противников, говорил о несвоевременности социалистической революции, о ее незакономерности¹.

Слабой стороной деятельности Плеханова было неумение творчески применить марксизм в новых исторических условиях, когда от теории нужно было перейти к практике, к непосредственной революционной борьбе за политическое преобразование общества. Плеханов, оторванный от родины, от непосредственного политического движения российского пролетариата, не сумел стать на правильный путь.

Несмотря на то, что Плеханов после II съезда РСДРП перешел в лагерь меньшевиков, его деятельность по распространению марксизма, по борьбе с народничеством высоко ценит наша Коммунистическая партия и советский народ.

В декабре 1956 г. в нашей стране торжественно отмечалось столетие со дня рождения Г. В. Плеханова — крупнейшего пропагандиста марксизма.

Группа «Освобождение труда» была первой, но не единственной социал-демократической группой 80—90-х годов.

¹ См. «Правду» от 12 декабря 1956 г.

Независимо от нее в 1883 г. в Петербурге возникает новая социал-демократическая группа, известная в истории как «Партия русских социал-демократов».

Сам факт образования социал-демократической организации говорит о том, что в начале 80-х годов XIX века в связи с ростом рабочего движения и усилением его активной революционной борьбы создавались условия для распространения идей научного социализма среди передовых, наиболее сознательных рабочих.

Д. Благоев, организатор «Партии русских социал-демократов», родился в 1855 г. в Болгарии, там же окончил реальное училище. Осенью 1880 г. он приезжает в Петербург и в 1881 г. поступает учиться в Петербургский университет на физико-математический факультет.

Как известно, конец 70-х и начало 80-х годов XIX века характеризовались многочисленными выступлениями студенчества, направленными в конечном счете против деспотизма царского правительства.

Д. Благоев вскоре устанавливает связи с революционными организациями, наиболее распространенной формой которых были землячества, существовавшие во всех университетах. Он вступает в члены одного из кружков самообразования, где глубоко изучает «Капитал» Маркса, а также «Очерки политической экономии» Н. Г. Чернышевского и другую нелегальную литературу.

Из воспоминаний самого Д. Благоева видно, что весной 1883 г. у него и его товарищей появилась мысль организовать группу с целью пропаганды идей социализма среди рабочих и создания организации рабочего класса.

В конце этого же года и оформилась «Партия русских социал-демократов». В состав этой организации, помимо Д. Благоева, входили: врач П. Латышев, вольнослушатель университета В. Благославов, студент-юрист В. Харитонов, выпускник лесного института В. Кугушев, окончивший университет Н. Бородин, инженер-технолог П. Шатько, студент-технолог П. Андреев, подпоручик в запасе Н. Андреев, инженеры-технологи Н. Григорьев, П. Аршаулов, В. Данилов, М. Белявский, Г. Лавров, кандидат университета Н. Книпович, студент-технолог А. Фомин, студент С. Орлов, архитектор А. Быков, кандидат университета Г. Хлопин¹. Некоторые из членов этой организации, как П. Латышев и В. Благославов, в прошлом были активными народниками-чернопердельцами.

¹ Н. Л. Сергиевский. Партия русских социал-демократов. Группа Благоева. М.—Л., ГИЗ, 1929, стр. 170.

В 1884 г. благоевцы выработали проект программы, который был разослан для обсуждения в провинциальные группы.

«В основе наших взглядов и программ,— писал Благоев,— лежал общий принцип социал-демократии, а именно, что рабочий класс должен выделяться в самостоятельную политическую партию, конечная цель которой должна состоять в преобразовании общества на социалистических началах, на коллективном владении средствами производства».

Следовательно, задача сводилась к преобразованию общества на основе социализма.

В проекте программы указывалось, что «русское государство с отменой крепостного права вступило на тот же путь экономической конкуренции, как и Западная Европа. Капитализм у нас уже зародился и растет. Остановить развитие крупного производства и нет возможности и незачем».

В программе также указывалось, что в России развивается капитализм, что вместе с ростом капитализма растет и развивается пролетариат, могильщик капиталистического общества.

Признание развития капитализма и образования нового, революционного класса в России резко отличало благоевцев от народников. Однако полностью освободиться от влияния народнической идеологии им не удалось, к тому же на них заметно сказывалось и влияние Ф. Лассалья.

В той же программе благоевцы заявляли: «Политическую свободу мы считаем первым необходимым условием для того, чтобы можно было бороться для социалистического переворота. А этот последний мы представляли себе по Лассалю, то есть через рабочие ассоциации, субсидируемые государством»¹.

Ради осуществления своей программы благоевцы стали проводить большую работу по организации кружков среди наиболее передовых представителей пролетариата.

Пропагандой были охвачены рабочие пяти фабрично-заводских районов Петербурга. Кружки были организованы за Невской и Московской заставами, на Васильевском острове, Выборгской стороне и в Нарвской части Петербурга.

По данным Н. Л. Сергиевского, общее число организованных благоевцами кружков достигало 15².

Важно отметить, что в начале 1885 г., когда благоевцы получили книгу Плеханова «Социализм и политическая

¹ См. Былое, № 13, 1918, стр. 43, 44, 49.

² См. Н. Л. Сергиевский. Партия русских социал-демократов. Группа Благоева. М.—Л., ГИЗ, 1929, стр. 35.

борьба», они решили немедленно связаться с женеvской группой и послать ей свою программу¹. С этого времени блaгoевцы поддерживают тесную связь с группой «Освобождение труда». В августе 1885 г. Плеханов послал программу Благоеву в г. Софию².

Благоев в своих воспоминаниях пишет, что Плеханов подверг резкой критике проект программы блaгoевцев и настоятельно просил «воздержаться от ее опубликования впредь до окончательного соглашения по этому вопросу»³.

Программа «Партии русских социал-демократов» была далеко не совершенна. В ней неправильно трактовался вопрос о государстве. По мнению блaгoевцев, государство есть нравственная организация, призванная сглаживать противоречия между отдельными членами общества. Тем самым они не признавали классового характера государства.

В программе также не учитывалось важнейшее марксистское положение, что классовая борьба является движущей силой общества. Благоевцы еще были в значительной мере в плену у лассальянцев, с которыми единодушно считали, что построить социализм можно с помощью государства.

Для обеспечения рабочих кружков нелегальной литературой была организована библиотека, с просьбой о пополнении фонда которой блaгoевцы обратились к группе «Освобождение труда». Весной 1886 г. блaгoевцы получили из Женевы «Манифест Коммунистической партии», «Наемный труд и капитал», «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» и другую литературу.

Благоевцы организовали собственную типографию. Первая (неудачная) попытка создания типографии относится к 1884 г. В 1885 г. блaгoевцы вновь организовали подпольную типографию на квартире одного из членов группы Харитонов, где им удалось напечатать два номера нелегальной газеты «Рабочий». Первый номер вышел в январе 1885 г. Все статьи первого номера газеты написаны членами группы.

Передовая статья «Чего недостает рабочему?» была написана Д. Благоевым, она посвящена вопросу о роли знаний в общественном развитии. Следует отметить, что Благоев отводил этому вопросу слишком большую роль, видя в знаниях чуть ли не единственную движущую силу развития общества.

Вторая статья «Чего добиваться рабочему народу» была также написана Благоевым. В ней были кратко освещены основные программные положения группы и указаны ближай-

¹ Д. Благоев. Мои воспоминания, М.—Л., 1928, стр. 43.

² Благоев 25 февраля 1885 г. за участие в революционном кружке был выслан из Петербурга в Софию.

³ Пролетарская революция, № 8, 1928, стр. 157.

шие задачи, стоящие перед пролетариатом в его борьбе с самодержавным строем. Первая из них, пишет Благоев, борьба за политические свободы, что является необходимым предварительным условием дальнейшего успешного преобразования общества на началах социализма¹.

Третья статья «Рабочий народ и правительство» была написана П. Латышевым. В статье показывается враждебность самодержавного правительства народу, вскрывается помещичье-буржуазный характер крестьянской реформы 1861 г. Однако в статье ясно видно влияние народнической идеологии, поскольку автор явно идеализирует сельскую общину.

Четвертая статья называлась «По поводу фабричных волнений» (автор неизвестен). В ней рассказывается о положении рабочего класса, о фабричных волнениях и в конце говорится, что «теперь во что бы то ни стало нужно образовать кружки сознательных рабочих, а затем создать рабочую партию, с определенной программой требований и определенным планом действий»².

В июле 1885 г. вышел в свет № 2 газеты «Рабочий». Передовая статья этого номера, озаглавленная «Знание и критика», принадлежала П. Латышеву, в теоретическом отношении она страдала большими недостатками. Латышев оказался в плену у имевшей чрезвычайно широкое распространение в 70-е годы теории П. Лаврова о «критически мыслящих личностях», якобы являющихся двигателями общественного развития.

Совершенно иной характер носит статья Г. В. Плеханова. Обращаясь к русским марксистским кружкам, Плеханов писал: «Итак, что же вам предстоит теперь делать?»

1) Развивать сознательность в среде ваших товарищей, 2) организовывать и сплачивать их силы, 3) направлять эти силы на завоевание тех политических прав, которые дали бы вам возможность добиться некоторых экономических реформ уже в настоящее время, а главное облегчили бы вам вашу окончательную победу в будущем»³.

Последняя статья «Обозрение» написана В. Харитоновым. Она знакомит читателя с внутренней политикой русского самодержавного правительства. Автор останавливается на тяжелом положении трудящихся масс России, на притеснениях, которым подвергаются рабочие и крестьяне, а также и на волнениях, возникших как ответ на жестокую эксплуатацию.

¹ См. Н. Л. Сергиевский. Рабочий. Газета «Партии русских социал-демократов». (благоевцев) 1885 г. Л., 1928, стр. 37.

² Там же, стр. 46—57.

³ Г. В. Плеханов. Собр. соч., т. II, стр. 372.

Выпуск газеты «Рабочий» явился первой попыткой создать нелегальную социал-демократическую печать в России.

В 1887 г. царское правительство разгромило благоевскую группу. Но многие рядовые члены этих кружков избежали репрессий, остались на воле и явились той основой, на которой выросли новые социал-демократические группы и кружки.

Значение деятельности «Партии русских социал-демократов» состоит в том, что она организовала рабочие кружки, начала работу по пропаганде идей социализма среди рабочих промышленных предприятий Петербурга. Благоевцы разработали проект программы, которая правильно решала ряд важнейших теоретических вопросов (о развитии капитализма в России, о месте и роли российского пролетариата, о необходимости самостоятельной организации пролетариата и т. д.).

Высланный на родину, в Болгарию, Д. Благоев продолжает революционную деятельность; впоследствии он становится одним из организаторов Болгарской коммунистической партии.

В 1885 г., еще до разгрома группы Благоева, Павел Людвигович Точисский организовал «Общество содействия поднятию материального, интеллектуального и морального уровня рабочего класса в России», переименованное в 1886 г. в «Товарищество Санкт-Петербургских мастеровых». В состав этой группы, помимо Точисского, входили: В. Лазарева, Д. Лазарев, М. Точисская, братья Брейтфусы (Андрей, Генрик и Людвиг), а также передовые рабочие — Г. Мефодиев, Е. Афанасьев (Климанов) и др.

Политическую закалку П. Л. Точисский получил, по словам одного из активных участников группы А. Брейтфуса, еще в Екатеринбурге, где его отец служил начальником тюрьмы. «Этапы, проходившие в далекую Сибирь, произвели на него особо сильное впечатление. Живя около тюрьмы, он рано заинтересовался жизнью арестантов и еще ребенком толкался среди надзирателей и арестантов, научился рано понимать человеческие страдания... Когда он подросток и уже был в гимназии, он интересовался политическими арестантами, проходившими тогда большими партиями через Екатеринбургскую тюрьму. Они-то и пробудили в нем критическую мысль, натолкнув его на революционную стезю, с которой он не сходил в продолжение всей жизни»¹.

Еще будучи гимназистом, Точисский организует среди товарищей-гимназистов кружок самообразования. Это привело его к столкновению с начальством и семьей. За революцион-

¹ Красная летопись, № 7, 1923, стр. 324.

ные взгляды отец выгнал его из дому, и он вынужден был работать чернорабочим на одном из заводов. Эта тяжелая жизнь и новые условия тесно сблизили Точисского с рабочими, именно тогда-то он и решил окончательно уйти от «ликующих, праздно болтающих» и посвятить свою жизнь трудовому, забитому, бесправному народу.

В 1884 г. Точисский переехал в Петербург и поступил в ремесленное училище на Выборгской стороне, где изучал слесарное дело, а затем работал слесарем на одном из заводов Петербурга.

Все члены «Товарищества» делились на так называемых действительных членов и членов-соревнователей. Последние не были посвящены в работу «Товарищества», в их обязанность входило лишь добывать книги для библиотеки и деньги для организации. «Товарищество» имело устав, который до нас не дошел, так как он был уничтожен кружковцами при аресте. Однако о нем известно из воспоминаний участников «Товарищества».

Члены «Товарищества» всю свою деятельность направляли на развитие политического сознания рабочего класса, который, по их мнению, был единственной силой, способной стать авангардом революционного движения в России.

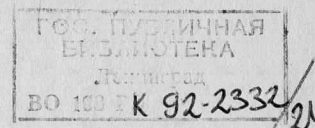
Для того чтобы лучше знать рабочих, заслужить полное доверие их, кружковцы переходили на положение рабочих. Сам П. Л. Точисский работал слесарем, Д. Лазарев — молотобойцем; одевались кружковцы, как рабочие, говорили языком рабочих.

«Товарищество» в течение 1885—1886 гг. работало параллельно с благоевской группой. Есть основание предполагать, что члены группы Точисского были знакомы с благоевцами. В библиотеке «Товарищества» имелась благоевская газета «Рабочий» (второй номер).

Пропаганда «Товарищества» носила антинароднический характер. Один из участников «Товарищества» вспоминает: «Точисский резко критиковал террористическую деятельность народовольцев, решительно и безоговорочно выступая против террора»¹.

Необходимо отметить также отрицательное отношение Точисского к интеллигенции, которую он считал идеологом буржуазии, случайными людьми в революции. Он часто говорил: «Вы с нами до первого поворота, до первой конституции, которую добиваетесь от правительства, а там наши дороги разойдутся».

¹ См. Красная летопись, № 7, 1923. Воспоминания М. Лебедевой-Точисской и Л. Сталь, стр. 327.

При «Товариществе» были организованы две библиотеки: одна, состоящая из легальных изданий, а вторая — из нелегальной литературы; во второй хранились такие книги, как «Наши разногласия», «Социализм и политическая борьба», «Манифест Коммунистической партии» и др., всего их было около 700.

Точисский и его товарищи стремились создать типографию. По отдельным деталям, частичкам подготавливалось ее оборудование. Однако арест группы прекратил начатое дело. Благодаря конспирации вещественные доказательства не попали в руки полиции, большая часть нелегальной литературы была передана рабочему Балтийского завода Тимофееву, а шрифт В. С. Голубеву, впоследствии активному участнику группы Бруснева.

Группа Точисского сыграла заметную роль в истории социал-демократического движения. Она вела большую пропагандистскую работу среди петербургского пролетариата, причем пропаганда носила яркий антинароднический характер. Заслугой является и то, что в этой группе воспитались кадры замечательных революционных рабочих, таких, как Е. Афанасьев (Климанов), В. Шелгунов, Г. Мефодиев, которые потом стали играть руководящую роль в брусневской социал-демократической организации.

Сам П. Л. Точисский был в 1888 г. арестован и выслан в Екатеринбург под надзор полиции. Здесь он вступает в социал-демократическую организацию и продолжает активную революционную работу. Впоследствии П. Л. Точисский принимал активное участие в революции 1905—1907 гг. После Великой Октябрьской социалистической революции он вел партийную работу на Урале, где руководил белорецкой партийной организацией, был председателем ревкома и военным комиссаром. В 1918 г. во время контрреволюционного чехословацкого мятежа Точисский был убит эсерами.

Полиция и жандармерия нанесли большой урон «Товариществу Санкт-Петербургских мастеровых». Однако это не означало полной ликвидации всех социал-демократических кружков в Петербурге. Некоторые из них, которых не коснулась волна арестов, продолжали свою революционную работу.

Осенью 1889 г. студент Петербургского технологического института М. И. Бруснев создал новую организацию, которая объединила кружки не только технологического института, но и других учебных заведений Петербурга. В своей политической программе брусневцы заявили, что они стремятся «к достижению политической свободы и видят в ней первый шаг на пути целостного осуществления социалистического идеала». Брусневская организация состояла из двух групп — из кружка

интеллигентов-пропагандистов, ведущих работу среди рабочих, и общегородского рабочего кружка или комитета.

Члены центрального кружка интеллигентов (М. Бруснев, В. Иванов, П. Голубев и др.) вели пропаганду среди рабочих. Бруснев в своих воспоминаниях пишет, что в этот центральный кружок «входили не только студенты технологического института, но и других учебных заведений Петербурга»¹. Центральный кружок поддерживал связь со всеми студенческими кружками самообразования, работавшими в высших учебных заведениях Петербурга. Из состава участников этих кружков отбирались пропагандисты для рабочих кружков.

В целях упорядочения и большей организованности в пропагандистской работе кружок интеллигентов-пропагандистов выработал единую программу для занятий с рабочими. Программа была разработана М. Брусневым и Л. Красиным. Эта программа предусматривала прежде всего обучение рабочих грамоте, а затем ознакомление с историей, политэкономией, естествознанием. Эта программа оказалась очень громоздкой и потому неприемлемой. Пришлось выработать вторую программу, изучение которой было рассчитано на менее короткие сроки.

Рабочие кружки были организованы почти во всех районах города, занятия проводились преимущественно на квартирах рабочих маленькими группами в 5—6 человек. В кружках, как об этом рассказывает М. И. Бруснев, велись занятия по истории, политэкономии, много времени отводилось общеполитическим темам, а также вопросу о положении рабочих и необходимости создания рабочей партии и т. д.²

В состав центрального рабочего кружка входили 6 рабочих: В. Буянов, Г. Мефодиев, Ф. Афанасьев, П. Евграфов, Е. Афанасьев-Климанов, Н. Богданов и представитель интеллигенции В. Голубев.

Центральный кружок объединял и направлял деятельность всех социал-демократических кружков, находящихся в Петербурге. Он ставил своей задачей, помимо проведения пропагандистской работы, создание общей рабочей кассы для оказания рабочим помощи в случае репрессий, поддержку стачек и протестов рабочих, а также приобретение литературы.

Рабочие кружки брусневской организации делились на высшие и низшие. В высших кружках, которых насчитывалось около 20, шла подготовка рабочих для пропагандистской работы, в кружках низшего типа занимались менее подготовленные рабочие.

¹ Пролетарская революция, № 2 (14), 1923, стр. 40.

² Там же, стр. 20.

Члены брусневской организации принимали участие в проведении стачек на судостроительном и механическом заводах, на фабрике Торнтон. Брусневцы выпустили прокламации и воззвания к стачечникам, провели большую работу по оказанию им материальной помощи: было собрано свыше 500 рублей, которые были распределены между нуждающимися стачечниками.

По инициативе центрального рабочего кружка брусневцы приняли участие в похоронах писателя-демократа Н. В. Шелгунова, стремясь превратить эти похороны в политическую демонстрацию. Во главе траурного шествия шли рабочие с венком, на ленте которого была надпись: «Указателю пути к свободе и братству от петербургских рабочих». У могилы были произнесены речи.

✓ Весной 1891 г. брусневцы организовали первую маевку в Петербурге. Интересно отметить, что на собрании рабочего комитета было решено принять участие в маевке только рабочим, а от кружка интеллигентов рекомендовалось пригласить лишь М. И. Бруснева и В. Цивинского. На этом же заседании были намечены и ораторы. Бруснев так рассказывает об этой первой маевке: «Было чудесное солнечное утро, когда мы с Афанасьевым пришли на полянку в лес. В 11 часов показались первые участники маевки, они подходили группами по 3—5 человек, приплывали на лодках, многие доехали до Путиловского завода, а оттуда направились к заранее условленному месту в лесу. Около 200 человек стояли кольцом вокруг небольшого бугорка, служившего трибуной нашим ораторам: кто-то среди свежей листвы укрепил красный флажок»¹. Первую речь произнес Е. Афанасьев, затем выступили Н. Богданов, Б. Прошин, Ф. Афанасьев. Речи передовых рабочих, произнесенные на первой маевке и изданные в России и за границей (Ольминским и Плехановым), имели важное значение в развитии классового сознания рабочих. По этому поводу В. И. Ленин писал: «1891-й год — участие петербургских рабочих в демонстрации на похоронах Шелгунова, политические речи на петербургской маевке. Перед нами социал-демократическая демонстрация передовиков-рабочих при отсутствии массового движения»².

Деятельность брусневской группы не ограничивалась Петербургом. Брусневцы установили связь со многими городами: Москвой, Тулой, Нижним Новгородом и др., они стремились создать всероссийскую социал-демократическую организацию.

Брусневская группа имела большое значение в истории рабочего движения. Ей удалось сплотить вокруг себя передовых рабочих Петербурга, провести две политические демонстрации, которые явились как бы смотром сил их организации. Брусневская организация воспитывала у рабочих сознание необходимости создания самостоятельной политической партии рабочего класса. Принимая участие в стачках, брусневская организация сделала первые шаги навстречу массовому революционному движению¹.

Помимо социал-демократических организаций, созданных Благоевым, Брусневым и Точисским, которые имели для Петербурга и Москвы значение общегородских рабочих организаций, существовали кружки студенческие, интеллигентские, мало связанные с рабочим классом, но игравшие известную роль в распространении марксизма. Таким был кружок, организованный В. К. Курнатовским², студентом Московского университета, в конце 80-х годов прошлого века. Члены этого кружка, как и сам Курнатовский, в этот период далеко еще не освободились от народнических взглядов.

В кружок входили студенты П. Кашинский, М. Липкин, М. Терентьев, А. Гуковский и др. Кружковцы изучали марксистскую литературу и распространяли ее среди революционной интеллигенции и рабочих.

При обыске у кружковцев были найдены нелегальные издания, в их числе «Наши разногласия», «Устав международного товарищества рабочих» и т. д. Оставшиеся на свободе члены кружка продолжали пропаганду среди рабочих.

В 1891 г. в Москве Г. Круковский организовал марксистский кружок, в который входили Г. Мандельштам, В. Ванновский, А. Розанов, А. Переплетчиков и др. Кружок вскоре провалился, но в начале 1892 г. оставшиеся на свободе — Н. Мандельштам, К. Чекеруль-куш и др. — объединили вокруг себя революционную студенческую молодежь.

В 90-х годах центром революционной молодежи являлся студенческий Союзный совет — представительный орган всех «землячеств», конспиративно объединивший цвет тогдашнего революционного студенчества. В начале 1892 г. из таких «земляческих» кружков почти одновременно выделились две новые марксистские группы.

Из Екатеринославского землячества вышел А. И. Винокуров, который стал одним из основателей первой социал-

¹ О марксистских кружках и группах см. кандидатскую диссертацию С. В. Щепрова «Борьба социал-демократических кружков и групп за распространение марксизма в России (1884—1894 гг.)». МГУ, 1955.

² См. Е. К. Окулова. Виктор Константинович Курнатовский. Госполитиздат, 1948.

¹ См. «Правду» от 30 апреля 1937 г.

² В. И. Ленин. Соч., т. 8, стр. 118.

демократической организации в Москве. Позже к этому кружку присоединились М. Лядов и С. Мицкевич.

Из Рязанского студенческого землячества выделились марксисты, группировавшиеся вокруг А. И. Рязанова и Н. А. Давыдова.

Эти кружки вели пропаганду среди студенчества и передовых рабочих. Члены этого кружка переводили с иностранного на русский язык нелегальную литературу и составляли популярные брошюры. В течение 1892—1893 гг. кружки Винокурова, Мицкевича и Рязанова перевели большое количество марксистской литературы: «Анти-Дюринг», «Положение рабочего класса в Англии», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Жилищный вопрос», «Теория и практика бакунистов» Энгельса, отдельные произведения Каутского, Либкнехта, Лафарга, Бебеля, Блосса, «Ткачи» Гауптмана (перевод и предисловие А. И. Ульяновой-Елизаровой) и ряд других популярных брошюр.

Кроме Петербурга и Москвы, в 80-х и начале 90-х годов марксистские кружки и группы возникают и в других районах страны. Большую роль в распространении марксизма сыграл кружок, организованный Н. Е. Федосеевым в Казани.

Н. Е. Федосеев родился в дворянской семье 27 апреля 1869 г. в г. Нолинске, Вятской губернии. В 1880 г. он поступает в Казанскую мужскую гимназию. В гимназии Федосеев объединил вокруг себя передовую молодежь. У него на квартире собирались гимназисты, читали нелегальную литературу. В декабре 1887 г. за участие в нелегальных кружках и чтение запрещенной литературы он был исключен из гимназии.

С этого момента Федосеев встал на путь профессионала-революционера. Он ясно представлял, что путь, который он избрал, полон невероятных трудностей и лишений, но он сознательно шел по этому пути. «Пусть об мне никто и знать не будет, пусть я погибну без следа... Что же из этого? А идея-то! Эта идея, охватившая все существо, дошедшая до степени разумного мировоззрения, о котором можешь сам себе дать строгий критический отчет — эта идея определяет деятельность; деятельность — необходимое, непреодолимое следствие убеждения. Моя страстная вера, что «не все лучи света погибнут в перипетиях борьбы с мраком, а часть их победит мрак и будет светом будущего» — вливает новые силы и новую энергию в измученное и поруганное сердце. Счастье, которое дает эта идея, поистине громадное счастье, реальное счастье»¹.

¹ Сборник воспоминаний «Федосеев Николай Евграфович». ГИЗ, М., 1923, стр. 168—169.

Осенью 1887 г. Федосеев организует марксистский кружок. Из переписки Федосеева с его товарищами видно, что в кружке занимаются чтением нелегальной литературы, а также изучением общественных вопросов русской действительности.

Член кружка М. Г. Григорьев вспоминал: «В кружках, в которых мне приходилось принимать участие, занятия проводились не менее одного раза в неделю. Обыкновенно прочитывалась или статья из журнала или реферат кого-либо из членов кружка, и по поводу прочитанного велись прения»¹.

В Казани Федосеев организовал несколько кружков начального и повышенного типа. Кружком повышенного типа он руководил лично. В них изучались произведения Маркса («Капитал», том первый), Энгельса («Происхождение семьи, частной собственности и государства»), Плеханова («Наши разногласия»), Каутского («Экономическое учение К. Маркса») и другая нелегальная литература.

О том, как глубоко и обстоятельно Федосеев знал произведения Маркса и Энгельса, говорят воспоминания современников.

На нелегальных собраниях кружков Федосеев и его товарищи выступали против народнических воззрений, разоблачали вредность их взглядов, защищали марксистское учение.

Одно из нелегальных собраний с дебатами по книге Плеханова «Наши разногласия» описал М. Горький в своем произведении «Мои университеты»².

Федосеевцы имели библиотеку легальной и нелегальной литературы, в которой было около 300 книг. При обыске и арестах кружковцев жандармы захватили книги из нелегальной библиотеки. У самого Н. Е. Федосеева были отобраны: гектографированная брошюра Энгельса «Развитие научного социализма», «Что делать?» Чернышевского, «Экономическое учение К. Маркса» К. Каутского и др.³

Нужда в марксистской литературе заставила кружковцев взяться за переводы трудов К. Маркса и Ф. Энгельса и печатание их на гектографе и в нелегальной типографии. Организовать типографию взялся Н. Е. Федосеев, но его попытка окончилась неудачей.

На гектографе они отпечатали 16 экземпляров брошюры «Политическая Россия», несколько экземпляров книги Ф. Энгельса «Развитие социализма от утопии к науке». Эта бро-

¹ Пролетарская революция, № 8, 1923, стр. 57—58.

² См. М. Горький. Соч., т. XVIII, 1933, стр. 53—58.

³ См. А. М. Валеев. Н. Е. Федосеев — один из первых марксистов в России. Татгосиздат, 1952, стр. 50.

шюра много раз переиздавалась в России с пометкой о первоначальном гектографированном издании ее в Казани в 1889 г.

Кружок имел кассу, средства которой состояли из добровольных пожертвований членов кружка и сборов от организации платных студенческих вечеров. Деньги расходовались на оказание помощи политическим заключенным.

В. И. Ленин был членом одного из кружков, организованных Н. Е. Федосеевым. Известно, что В. И. Ленин принимал активное участие в студенческих волнениях 1887 г. 7 декабря того же года В. И. Ленина исключили из университета, выслали в деревню Кокушкино, где за ним было установлено секретное наблюдение. Об этом писал сам В. И. Ленин: «В декабре 1887 г. я был первый раз арестован и исключен из Казанского университета за студенческие волнения, затем выслан из Казани»¹.

Осенью В. И. Ленину было разрешено вернуться в Казань, где он близко сошелся с членами марксистского кружка и активно участвовал в его работе.

По делу федосеевского кружка в качестве обвиняемых было привлечено 36 человек. Многие были высланы из Казани; Федосеев, Ягодкин, Сажин, Маслов приговорены к тюремному заключению на 2½ года в «Кресты»². В начале 1892 г., отбыв срок тюремного заключения, Федосеев выехал во Владимир.

Один из видных деятелей революционного движения С. П. Шестернин в своих воспоминаниях о деятельности Н. Е. Федосеева во Владимире писал: «Он вошел в наш кружок... Убеденный марксист, он на примерах русской действительности учил нас марксистскому методу. Как магнит, Н. Е. притягивал к себе. Естественно, он скоро произвел настоящую революцию в нашем мировоззрении. От народничества мы стали переходить на позиции марксизма»³. За революционную работу среди текстильщиков гор. Владимира Федосеева вновь арестовывают и заключают во владимирскую тюрьму. В 1893 г. он был выслан на три года в Сольвычегодск; не успев отбыть этой ссылки, Н. Е. Федосеев вновь привлекается к судебной ответственности, в октябре 1896 г. он был выслан в Восточную Сибирь (Верхотуринск, Иркутской губ.) сроком на 5 лет⁴. Друзья и товарищи по революцион-

¹ Ленин Владимир Ильич. Краткий очерк жизни и деятельности, 1942, стр. 7.

² Петербургская тюрьма, отличавшаяся особым каторжным режимом.

³ С. П. Шестернин. Пережитое. Цит. по книге А. М. Валеева «Н. Е. Федосеев — один из первых марксистов в России», стр. 77.

⁴ С. И. Никитин. Первые рабочие союзы и социал-демократические организации в России, стр. 102.

ной работе в своих воспоминаниях подчеркивают, что Н. Е. Федосеев был выдающийся марксист, что он известен был им как автор многих работ (рукописных), в которых Н. Е. Федосеев по-марксистски освещал наболевшие вопросы российской действительности. До нас, к сожалению, эти работы не дошли. Сохранилось несколько писем Н. Е. Федосеева, ярко характеризующих его взгляды по важнейшим теоретическим вопросам и подвергающих уничтожающей критике мировоззрение народников.

Н. Е. Федосеев в письмах из сольвычегодской ссылки подробно изложил свои возражения на основные «доводы» статей Михайловского. Федосеев писал Михайловскому о ложности его выводов, ссылаясь при этом на работы последнего. Приведенный ниже небольшой отрывок из одного письма ярко характеризует облик Федосеева как пламенного революционера. Отвечая на выпад Михайловского о том, что марксисты «попирают отцовские идеалы», Федосеев пишет: «Этого не может быть! С нашей стороны нужно быть кретионами и нравственными квазимодо, чтобы попирать идеалы Белинского, Добролюбова, Чернышевского, Салтыкова-Щедрина, Михайловского. Мы сами учились по литературным произведениям этих писателей, мы рекомендуем и даем их читать всем тем, кто просит у нас указаний относительно учения в определенном смысле. Мы дорожим этими именами, драгоценнейшим достоянием русской мысли. Но, что же нам делать, когда отцы или отступили назад, или ничего не хотят знать нового, не хотят понять новой жизни и ее мучительных запросов, а только мечут гром и молнии против тех, кто должен был сделать шаг вперед, вынужденный к тому изменившимися условиями самой жизни»¹.

В письмах Федосеева есть замечательные высказывания о задачах революционных марксистов. Он подчеркивал, что русские социал-демократы должны разъяснить рабочему классу необходимость борьбы за политическую свободу. «Только... политическая свобода даст рабочему классу возможность с успехом отстаивать свои интересы»².

Федосеев ясно ставил вопрос о том, что социал-демократы должны стремиться привлечь к политическому движению русский пролетариат и крестьянство.

Н. Е. Федосеев был страстный и преданный революционер. Он с 17 лет вступил на путь самоотверженной борьбы с царизмом, свыше десяти лет пробыл в тюрьмах и ссылке.

¹ Пролетарская революция, № 1, 1933, стр. 178, 179.

² Сборник воспоминаний «Федосеев Николай Евграфович». ГИЗ, М., 1923, стр. 143.

Федосееву было 29 лет, когда трагически оборвалась его жизнь. А. И. Елизарова писала: «Погибла высоко одаренная, светлая личность. Разбила свои крылья одна из самых ценных первых наших ласточек»¹. Федосеев пользовался большой любовью революционеров того времени. Г. М. Кржижановский писал о Федосееве: «Всякий из нас, лично знавший Федосеева, без всяких колебаний может утверждать, что если бы он дожил до наших дней, он находился бы в передовой шеренге самых уважаемых и любимых людей нашей Родины. Встреча с этим человеком навсегда остается в моей памяти как одно из самых ценных ее достояний».

В. И. Ленин высоко ценил Н. Е. Федосеева как одного из первых марксистов в России, как организатора марксистских кружков и крутного революционера. «Особенно осталось в моей памяти, — писал Ленин, — что Федосеев пользовался необыкновенной симпатией всех его знавших, как тип революционера старых времен, всецело преданного своему делу... Во всяком случае, для Поволжья и для некоторых местностей Центральной России, роль, сыгранная Федосеевым, была в то время значительно высока, и тогдашняя публика в своем повороте к марксизму несомненно испытывала на себе в очень и очень больших размерах влияние этого необыкновенно талантливого и необыкновенно преданного своему делу революционера»².

В работе «Что делать?» В. И. Ленин указывал, что история русской социал-демократии распадается на три периода.

Первому периоду В. И. Ленин отводит около 10 лет (1884—1894 гг.), от образования группы «Освобождение труда» до петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Политическая партия переживала тогда процесс утробного развития. То был период возникновения и упрочения теории и программы социал-демократии, когда число сторонников марксистского направления в России измерялось единицами, а социал-демократия существовала без рабочего движения.

Русские социал-демократы в своей деятельности ограничивались пропагандой марксизма среди небольшого числа передовых рабочих, объединенных в кружки. Это была почти единственная форма их революционной деятельности. Но значение этого периода в истории нашей партии огромно.

¹ Сборник воспоминаний «Федосеев Николай Евграфович». ГИЗ, М., 1923, стр. 1.

² В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 415.

*Клавдия Сергеевна
Василенко*

**Распространение марксизма в России.
Группа «Освобождение труда».
Первые марксистские кружки**

Редактор Г. Ф. Боярская
Техн. редактор Л. Н. Ломиллина

*
Сдано в набор 15/V 1957 г.
Сдано в печать 26/VI 1957 г.

Л 37601 Изд. № 924 Формат 60×92^{1/16}

Печ. л. 2,75 Уч.-изд. л. 2,72

Тираж 5.000 Заказ 940

Цена 1 р. 40 к.

*
Издательство
Московского университета
Москва, Ленинские горы
Административный корпус

*
Типография Издательства МГУ.
Москва, Моховая, 9.

92-2332/24

A

Василенко К.С.
Распространение марксизма

92-2332 / 24

1 р. 40 к.